

Глава 621: Изысканный молодой человек

Каждый вынужден был спешить, чтобы закончить короткометражный фильм, не беспокоя остальных. Естественно, Цинь Гуань получил задание, как только он прибыл.

Помощник режиссера, который отвечал за фигурантов и главных актеров, с улыбкой подошел к Цинь Гуаню.

«Как дела, Цинь Гуань? Ты устал после своего долгого путешествия? Следующая сцена - твоя. Ты можешь позаниматься с другими, когда у тебя появится свободное время?»

Он не осмеливался кричать на победителя в номинации «Лучший актер», как это сделал режиссер Чжан. Хотя молодой человек не снимался в знаменитых фильмах в Китае, он был двукратным победителем в номинации «Лучший актер». Очень редко китайский актер выигрывал такую награду за границей, поэтому отечественный кинематограф поклонялся всем победителям.

Несмотря на то, что он не был представлен в Китае, в глазах инвесторов Цинь Гуань был подарком от Бога.

Помощник режиссера был добрым и осторожным, когда он разговаривал с ним.

Цинь Гуань был простым человеком и сразу согласился. Все люди вокруг него были влиятельными личностями в своих сферах.

Жаль, что я не взял с собой Конг Нианвэй. Здесь также находится директор скульптурного отдела Центральной Художественной Академии.

Китайское клеймо в начале фильма - его работа.

Команда Цинь Гуаня приступила к работе. Сестра Сюэ собрала танцоров, чтобы научить их некоторым основным навыкам съёмки, а Цинь Гуань отвечал за главных актеров в сцене.

«Дедушка Цянь, вам не нужно выходить во время этой сцены. Просто смотрите вверх, когда вы будите вырезать нефрит, чтобы оператор мог снять ваше лицо. Не обращайтесь внимания на камеру под стеклом. Она будет записывать сцену автоматически».

«Работа танцоров намного проще. Линь Хуанджуань, ты видишь этот белый круг на земле? Это твоя позиция. Ты можешь делать все, что тебе нравится».

Три танцора смотрели на него сверкающими глазами. Все они были ведущими фигурами в своей собственной отрасли, но Цинь Гуань будет их учителем во время съемок фильма.

Чжан Имоу улыбался, пока на его лице не образовались морщины. Я не думал, что Цинь Гуань хотел учить других.

«Вы готовы? Мы можем наблюдать за тем, как будут выступать другие актеры. Не нервничайте, ваши роли короткие, плюс вы покажите ваши способности. Просто следуйте моим указаниям».

Все кивнули в унисон. Чжан Имоу вдруг что-то вспомнил и указал на Цинь Гуаня.

«Иди первым, покажи им, на что ты способен!»

«Хорошо!»

Цинь Гуань смело вышел вперед.

На нем был свободный льняной костюм. Его голубые брюки касались его черных ботинок, когда он неторопливо шел к своему месту. По дороге туда он трижды чихнул.

В этом виновата его тонкая одежда и место съемок.

Бамбуковый дом был расположен рядом с озером, и вокруг него витал белый туман. В этом месте ни в коем случае нельзя было жить.

Холодный воздух исходил от серебристых волн, когда осенний ветер кружил над озером и бамбуковым домом. Цинь Гуань сидел в центре, лицом к зеленым горам и голубому озеру. Узкая бамбуковая дорожка вела к пристани на берегу.

Цинь Гуань понятия не имел, как древние люди могли вести себя так элегантно в такой обстановке, но он знал, почему эти талантливые люди умерли в таком раннем возрасте. Они, должно быть, замерзли до смерти.

Никто не проявил к нему милосердия. Все были заиклены на красивых пейзажах.

«Три, два, камера!»

Цинь Гуань начал свое выступление.

Он сидел на земле, скрестив ноги, перед традиционным китайским столом с кучей бамбуковых листов.

И спина, и шея были ровными. Казалось, он разговаривал с древними людьми в течение тысяч

лет.

Его одежда раздувалась на ветру, когда он держал в руке элегантную кисть.

Кисть, пропитанная густыми чернилами, танцевала на бамбуковых листьях, оставляя за собой иероглифы. Рукописный шрифт был обычным, в древнем стиле, в котором использовались только такие символы.

Камера переместилась со спины и его элегантного почерка к его лицу. Какой изящный молодой человек!

Там было написано древнее стихотворение, которое начиналось с фразы «Человек подобный нефриту шел по полю ...» Эта фраза могла точно описать сцену.

Пожилой Цянь, который был представителем художников, каллиграфов и скульпторов в 1930-х годах, полностью растерялся в ходе этой сцены.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/338678>